

Марк Солонин

Тайные архивы советских генералов

Среди множества писем читателей пришло ко мне и такое: *"Перестаньте обманывать людей сказками про "закрытость архивов". Все уже давно рассекречено. Вот, ознакомьтесь - там указаны и номера законов, и статьи, и сроки"*. Разумеется, я поспешил ознакомиться с источником столь сенсационной информации.

Оказалось, что "там " - это сайт небезызвестного в некоторых узких кругах товарища Веремеева.

Да, это стоит читать. Вслух:

"Одной из наиболее распространенных легенд современной российской журналистики и публицистики является легенда о недоступности архивов. Легенда эта имеет очень широкое хождение, поскольку ею удобно оправдывать любые вымыслы и домыслы - даже если излагаемая версия событий достаточно вздорна, явно лжива и нереалистична...

Неправда. Закон ФЗ-5341-1 от 7.7.1993г. " Основы законодательства РФ об архивном фонде Российской Федерации и архивах" гласит: "Документы государственной части Архивного фонда Российской Федерации и справочники к ним предоставляются для использования всем

юридическим и физическим лицам". Этот закон не предусматривает никаких ограничений, за исключением некоторых. Например, вам может быть отказано в доступе к документам, содержащим сведения о личной жизни людей (здоровье, имущественное положение, интимные подробности личной жизни) пока с момента появления этих документов не прошло 75 лет.

По остальным документам соответствующие ведомства вправе накладывать 30-летний ограничительный срок. Следовательно, совершенно все документы, не содержащие личных сведений и датированные до марта 1977 года, доступны".

Я плакал. От черной зависти. Везет же людям - они живут в таком удивительном мире, где сухая строка Закона определяет реалии жизни! Написано в законе "30 лет" - и баста. "Совершенно все документы, не содержащие личных сведений и датированные до марта 1977 года, доступны". Где эта страна? Я такой страны не знаю. Что же касается ситуации с военными архивами РФ, то в последнее время на специфических "патриотических" сайтах, с характерным для тамошней публики глумливым визгом и криком, было объявлено, что документы западных военных округов рассекречены, из чего следует, что "дерьмократы всё врут".

Поясняю предмет "дискуссии". Документы Оперативного управления Генштаба КА за 1940-1941 г.г. в основной своей массе скрыты. Я не случайно использую такой "незаконный" глагол. Они именно "скрыты", а не законным порядком засекречены. Более того, на мою просьбу ознакомиться с описью РАССЕКРЕЧЕННЫХ (обратите внимание - только "рассекреченных", в то

время как по бодрому мнению г-на Веремеева у нас в РФ уже рассекречено все вплоть до 1977 года) мне было отвечено:

"Эту опись мы Вам не покажем никогда".

Отвечено в устной форме, так что "приложить бумагу" я в данном случае не могу.

Однако, кроме документов высшего уровня управления (НКО и Генштаб), существуют еще и документы западных военных округов - тех самых, на базе которых в 20-х числах июня 41-го были развернуты действующие фронты. Документы округов за первое полугодие 1941 года были до самого последнего времени недоступны. Более того, было даже непонятно - где, в каком архиве их прячут. Дело в том, что в России существует как минимум (не считая архивы ВМФ, архивы НКВД и внешней разведки) два сугубо военных архива: государственный РГВА и ведомственный ЦАМО. Теоретически, документы между этими архивами разделены по "временной отметке" 22 июня 1941 года: то, что раньше, должно находиться в РГВА. Фактически же, почти все (без слова "почти" описать ситуацию в наших архивах невозможно) описи фондов РГВА заканчиваются декабрем 1940 г, а почти все описи ЦАМО начинаются с 22 июня (или даже значительно более поздних дат). Таким образом, наиболее значимый для понимания реальных военно-политических планов Сталина период первой половины 1941 г. выпадал полностью.

Именно об этом я неоднократно сообщал читателям своих книг, последняя из которых ("Мозгоимение") была сдана в издательство в апреле 2008 г. К настоящему моменту ситуация, действительно, изменилась.

Документы военных округов первой половины 1941 года "нашлись".

Они, почему-то, обнаружались не в РГВА, а в ЦАМО, где целый ряд соответствующих фондов был рассекречен в 2008 - 2009 г.г. Так, в частности, документы Управления ВВС Ленинградского военного округа (про отсутствие которых я писал в "25 июня") были рассекречены несколькими Актами в период с 12.09.2008 г. по 20.08.2009 г. Документы Управления ВВС Киевского ОВО рассекречены 31.07.2009 г. Документы Оперативного отдела Одесского ВО рассекречивались буквально несколько недель назад - 30.10.2009 г. Для тех, кто умеет считать до десяти, уже должно быть понятно, что в моих книгах образца 2004-2008 г.г. была вполне адекватно отражена та архивная ситуация, которая существовала на момент их написания.

Впрочем, гораздо интереснее, нежели объяснения с "визгунами", другой вопрос: что именно рассекретили? И как рассекретили?

Начнем, разумеется, с Киевского ОВО. Это был самый мощный военный округ (по числу танков и дивизий превосходящий многие европейские армии того времени), и именно войскам развертываемого на его базе Юго-Западного фронта предстояло нанести удар на главном оперативном направлении Львов-Краков-Катовице. В описи дел КОВО за 1941 год напрочь отсутствует главный, Оперативный отдел. Т.е. вообще - ни одного дела, ни одного документа! Кому же верить, дорогая редакция? Начальник Оперативного отдела (а в 1941 году в этой должности нес службу будущий маршал, на тот момент - полковник, И.Х.Баграмян) в своих мемуарах пишет, что работа в

оперотделе штаба округа кипела днем и ночью, а вот архивный документ (опись дел - это, несомненно, документ, и при том - "архивный") неопровержимо свидетельствует о том, что "Сталин гнал прочь всякую мысль о войне" (Г.Городецкий) - оперотдел крупнейшего военного округа за полгода не выпустил ни одного документа. Да и был ли этот отдел?

Вторым по величине и значению был левый сосед Киевского округа, Западный ОВО. Дела Оперативного отдела штаба ЗапОВО за первое полугодие 1941 г. в описи дел присутствуют. Это - карты дислокации войск округа, схемы и описания укрепрайонов, карты и описания укрепрайонов на территории Восточной Пруссии и так называемого "генерал-губернаторства" (т.е. оккупированной Польши). Нет ни одного дела с документами о боевой подготовке войск, оперативными планами, материалами командно-штабных учений и "игр". В описи дел Оперативного отдела штаба Одесского военного округа обнаруживаются планы прикрытия отмотобилизования и развертывания (представлены весьма подробно, до корпусов и УРов включительно), карта тыла округа, карты грунтовых дорог и прочая занимательная информация. И ни одного документа о том, какие же задачи должны были решать войска округа/фронта после своего отмотобилизования и развертывания оперативных группировок...

Но и это еще не все. Синенькие штампики на последних листах описей молчаливо свидетельствуют о произведенном **ВТОРИЧНОМ ЗАСЕКРЕЧИВАНИИ** документов первой половины 1941 года! Так, по Управлению ВВС Киевского ОВО рассекречено 150 дел и засекречено (Акт № 704 от 31.07.2009 г.) 52 дела. По Управлению ВВС Ленинградского ВО рассекречено 36 дел

и засекречено (Акт № 739 от 20.08.2009 г.) 14 дел. В частности - засекречено Дело № 51 с материалами командно-штабных учений.

Факт вторичного засекречивания архивных дел 41-го года в году 2009-м чрезвычайно интересен. И вот почему. Большие архивные начальники не устают повторять, что никакого злого умысла в сохраняющемся по сей день засекречивании документов 41-го года не было и нет, и "не надо искать черную кошку в темной комнате". Имеют место сугубо технические, организационные трудности: низкооплачиваемые девочки и предпенсионные тетеньки просто физически не успевают прошлепать штампелем "рассекречено" миллионы архивных дел периода Великой Отечественной войны. И вот теперь мы видим, что высокопоставленные дяденьки нашли таки время и силы для того, чтобы просмотреть дела военных округов, оценить ситуацию, самые "неудобные" для репутации неизменно миролюбивого Советского Союза документы спрятать вовсе, всякий "порожняк" - торжественно рассекретить, кое-что оставить в описях ЦАМО, но под грифом "секретно".

И все же - многое рассекречено. Суровость российских законов (хотя в данном случае о Законе и говорить-то не приходится) неизменно смягчается их неисполнением. Так, в частности, рассекречен (надо полагать - по недосмотру) уникальный документ: "План использования ВВС Юго-Западного фронта" от 31 мая 1941 года. С собственноручными подписями Кирпоноса, Вашугина и Птухина.

Рассекречена Директива НКО СССР № 503596 от 28 марта 1941 г., в которой разбирается ход проведения и

итоги *"полевой поездки штабов Ленинградского, Уральского и Орловского военных округов, в ходе которой отрабатывалась ФРОНТОВАЯ НАСТУПАТЕЛЬНАЯ ОПЕРАЦИЯ* [так в документе - большими буквами] *в условиях Карело-Финского театра"*. Какое отношение имеют Уральский и Орловский округа к карело-финскому театру военных действий? Самое прямое. В соответствии с планами вторжения в Финляндию ("Записка наркома обороны СССР и начальника Генштаба КА в ЦК ВКП(б) - И.В.Сталину и В.М.Молотову о Соображениях по развертыванию Вооруженных Сил Красной Армии на случай войны с Финляндией" № 103203 от 18 сентября 1940 г.) в состав Северо-Западного фронта (имевшего задачу *"ударом главных сил вторгнуться в центральную Финляндию, разгромить здесь основные силы финской армии и овладеть центральной частью Финляндии"*) включались четыре армии: две развертывались на базе войск и штабов Ленинградского ВО, 22-я Армии со штабом из состава штаба Уральского ВО и 20-я Армия со штабом из Орловского округа. Все сходится. Все, если не принимать во внимание такую бумажку, как Мирный договор между СССР и Финляндией, подписанный в Москве 12 марта 1940 года...

Вернемся, однако, к архивам. Возможность ошибок (т.е. рассекречивания документов, в которых можно будет обнаружить что-то важное) была, как мне представляется, учтена и обдумана. Выработаны универсальные контрмеры.

30 ноября с.г. в ЦАМО поступило следующее директивное указание:

"Прошу довести до непосредственных исполнителей поступившее в Цен-тральный архив

*Министерства обороны Российской Федерации указание начальника отдела руководства архивным делом в Вооруженных Силах Российской Федерации Управления делами Министерства обороны Российской Федерации о возможности **ограничения доступа исследователей к несекретным архивным документам, содержащим сведения негативного характера** (подчеркнуто мной - М.С.) о воен-нослужащих Вооруженных Сил (исх. № 205/6/2003 от 17 ноября 2009 года)..."*

Каким образом, спросите вы, можно, оставаясь в рамках закона и конституционного порядка, ограничивать доступ исследователей к **несекретным** документам? Легко! Продолжим чтение сей замечательной бумаги:

"В соответствии со статьей 25 Федерального закона от 22 октября 2004 г. № 125-ФЗ «Об архивном деле в Российской Федерации» ограничивается доступ к архивным документам, содержащим сведения о личной и семейной тайне гражданина, его частной жизни, а также сведения, создающие угрозу его жизни, на срок 75 лет со дня создания указанных документов. С письменного разрешения гражданина, а после его смерти с письменного разрешения наследников данного гражданина ограничение на доступ к архивным документам может быть отменено ранее 75 лет со дня создания указанных документов..."

Да-да-да. Это она, "семейная и личная тайна". Под этим "соусом" засекречивают дела, в которых упомянуты чрезвычайные происшествия; наглухо засекречены

документы Особых Отделов, Военных трибуналов и Военной прокуратуры. "Тайна личной жизни священна!" - гордо заявляют нам политические наследники самого кровавого режима в истории России. Отлично. Поясняю, о чем тут идет речь.

Жил-был генерал. Он не пахал и не сеял, но регулярно получал зарплату (и совсем не малую) из государственных средств. Генерал жил в шикарной государственной квартире и отдыхал на государственных (других в СССР и не было) курортах. Генерал нес службу не в частной лавочке, а в Вооруженных Силах советского государства. Государство предоставило ему право одним росчерком пера отправлять своих подчиненных на смерть. Когда суровый час войны настал, генерал забрал из семей, от матерей, жен и детей десятки тысяч мужиков - и при этом никому в голову не пришло спросить мнение "граждан или их наследников" о том, хотят ли они служить под началом этого генерала. И вот теперь, в 2009 году нам заявляют, что действия (или бездействия) того генерала, подписанные им приказы, наконец, его личное мужество (или позорная трусость), проявленные на поле боя - все это эпизоды "частной жизни"! Более того, "частная жизнь" генерала продолжилась после физической смерти, а его внуки непостижимым образом стали "наследниками", имеющими право распоряжаться документами государственных архивов!

Но и это еще не все! На поле "архивной битвы" выкатывают артиллерию особой мощности: *"На основании Указа Президента Российской Федерации от 6 марта 1997 г. № 188 "Об утверждении перечня сведений конфиденциального характера" в Перечень сведений конфиденциального характера включены сведения о*

фак-тах, событиях и обстоятельствах частной жизни гражданина, позволяющие идентифицировать его личность (персональные данные)..."

Да, есть такой Указ. Очень непростой. О его существовании редко вспоминают простые граждане, но с момента его опубликования и до сего дня он остается предметом споров в профессиональной среде юристов. Как его понимать, и как его применять? Вы, например, решили съездить в Москву. Девушка в окошечке железнодорожной кассы взяла Ваш паспорт - что она с ним делала? Куда и зачем записала "сведения, позволяющие идентифицировать" Вашу личность?

Вы приехали на Казанский вокзал г. Москвы. Небритая личность в камере хранения опять же требует от Вас паспорт и переписывает серию, номер, данные о прописке. Кто и как обеспечит сохранность этих сведений, их недоступность для третьих лиц? Избавившись от вещей, Вы поехали - ну, например, в Центральный архив МО в Подольске. Там Вы своей собственной рукой заполняете заявление с просьбой допустить к работе с документами, и в этом заявлении опять же появится серия, номер, прописка... Теоретически, все, кто ознакомлен с Вашими персональными данными, обязаны обеспечить недоступность этой информации для третьих лиц; практически, никто об этих ухищрениях и не задумывается.

А теперь оцените возможности, которые открываются при необузданно расширительном толковании Указа № 188. Любой, любой без исключения документ военных архивов содержит в себе информацию,

позволяющую "идентифицировать личность", как минимум, одного человека - лица, его подписавшего.

Много в России Ивановых, Кузнецовых и Зайцевых, но капитан Иванов, в должности начальника штаба такого-то полка подписавший 17 августа 1943 г. оперативную сводку - один. Один единственный. Соответственно, можно ограничить доступ исследователей к этой сводке, т.к. она содержит "персональные данные". А уж если в сводке указано, что командир 2-го батальона старший лейтенант Петров задержался на два часа с выходом на исходный рубеж ("сведения негативного характера о военнослужащих"), то без розыска внуков этого старлея нам никак не обойтись...

Есть такое хорошее выражение: "умному достаточно". Для минимально разумного человека уже одного этого архивного бесстыдства должно быть достаточно для того, чтобы понять: ОНИ знают, что скрывают. Что и зачем.